

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

© Е.В. АНДРИАНОВА

Тюменский государственный университет
andrelena78@mail.ru

УДК 300.331

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ МОТИВАЦИИ И ЦЕННОСТЕЙ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ*

A SHIFT IN THE MOTIVATION PARADIGM AND VALUES OF LABOUR IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE NEW ECONOMIC SOCIOLOGY

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка проследить изменения парадигмы труда, социологии труда, мотивации и ценностей труда в контексте развития российского общества на протяжении XX — начала XXI вв. Процесс вступления российской экономики в рынок, а также воздействие глобализации в мировой экономике привели к качественным изменениям сферы труда. Возникают и видоизменяются как специфические социальные и экономические институты, так и сами трудовые процессы, меняется весь характер социально-трудовых отношений. Для оценки трудовой сферы в России важными остаются социокультурные факторы, укоренившиеся в мышлении работников и групповых нормах поведения. Современные трудовые отношения включают определенные параметры мотивации и ценности труда, а также сопряженные с ними социальные контексты, в том числе системы социальных гарантий и льгот, предоставляемых как на уровне организации, так и на уровне государства. Это связано как с восстановлением властной вертикали, так и с реализацией социокультурных параметров трудовых отношений постсоветского типа — нормативного коллективизма, патернализма, одномерной занятости в сочетании с элементами экономического индивидуализма.

SUMMARY. This article attempts to trace the changes in the labor paradigm, sociology of work, motivation and labor values in the context of development of the Russian society during the 20th and early 21st century. The process of the Russian society entering the world market and the impact of globalization on the world economy have led to qualitative changes in the world of labor. Not only specific social and economic institutions, but also labor processes themselves appear and evolve, the whole nature of social and labor relations changes constantly. Socio-cultural factors rooted in the thoughts of employees and norms of group behavior remain important when assessing the

* Работа выполнена при поддержке фонда РГНФ (проект № 12-03-00304).

labor sphere in Russia. Modern labor relations include certain parameters of motivation and value of labor, as well as social contexts associated with them, including systems of social protection and benefits provided both on the level of an organization and of the state. This is connected with restoration of the vertical power structure, and with implementation of socio-cultural parameters of the post-Soviet type of labor relations — regulatory collectivism, paternalism, one-dimensional employment combined with elements of economic individualism.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Труд, социология труда, мотивации и ценности труда, контекст исторического развития, новая экономическая социология.

KEY WORDS. Labor (work), sociology of labor (work), motivation and values of labor, context of historical development, new economic sociology.

Интерес к проблемам трудовой мотивации и ценностям труда обусловлен продолжающимися преобразованиями постсоветского общества.

Актуальность данной темы является особенно очевидной в связи с необходимостью исполнения «Майских указов» Президента РФ В.В. Путина, которые включают в том числе такие целевые показатели, как увеличение производительности труда к 2018 г. в 1,5 раза, создание 25 млн высокопроизводительных рабочих мест и др. Отметим, что целевой ориентир необходимости усиления мотивации к труду, связанной с тем, чтобы добиваться на этой основе более высокой его производительности, были возведены чуть ли не в ранг экономических законов, начиная с самого начала победы большевизма в России. В процессе легитимизации социально-экономических и культурных революционных трансформаций на протяжении всего XX в. ключевыми стали лозунги трудовых свершений, оставаясь одним из наиболее сложных проблемных вопросов в период переходных трансформаций к рынку.

Истоки проблемы. Труд и его составляющие являются традиционным объектом исследования в социальных науках. Отметим ключевые исторические блоки его развития в нашей стране. В газете «Правда» от 13 марта 1913 г. (№ 60) В.И. Ленин написал статью: «Научная» система выжимания пота [1], основные идеи которой были им реализованы в жизнь в 1920-х годах [2; 227]. Механизм воплощения «научной» системы выжимания пота базировался на массовом распространении идей прогрессивного труда Центральным институтом труда и Советом по научной организации труда при Рабкрине [3]. В 1930-х после свертывания новой экономической политики, развертывания массовых репрессий в СССР и создания ГУЛАГа — тема труда как «научной» системы была закрыта на 40 лет [4]. Но в это же время началась официальная пропаганда движения Алексея Стаханова и его последователей, новаторов социалистического производства, многократно превышавших установленные нормы [5]. Н.С. Хрущевым были введены «комсомольские призывы» — сначала с целью освоения целинных земель, впоследствии для привлечения рабочей силы на крупные стройки страны. Эти традиции в трудовой сфере были продолжены. В период «хрущевской оттепели» (середина 1950-х — середина 1960-х годов) на появление новых содержания и смыслов мотивации труда, а также серьезных сдвигов в ценностной структуре субъектов труда резко повлияли такие факторы, как осуждение культа личности И.В. Сталина и массовых репрессий 1930-1950-х гг., ликвидация ГУЛАГа, либерализация режима. Вместе с положительными моментами в жизни советского общества («хрущевской оттепели»)

появились и негативные явления. Исчезновение страха повсеместно вызвало ослабление трудовой дисциплины, возросла преступность во всех ее видах, резче проявлялись национализм и ксенофобия. Попытки проведения широко-масштабных экономических «косыгинских» реформ в атмосфере политической либерализации расширили юридическую, хозяйственную, финансовую самостоятельность предприятий, в том числе в области решения социальных проблем. С точки зрения «мотивации труда» многие социологи вместе с экономистами и философами с энтузиазмом изучали процессы превращения труда в первую жизненную потребность [6].

На волне «хрущевской оттепели» появились крупные исследования в сфере труда, давшие заметный толчок развитию прикладной социологии. В 1961-1965 гг. в Ленинграде В.А. Ядовым со своей командой было проведено знаменитое изучение отношения к труду молодых рабочих [7]. В популярной книге Н.И. Лапина, Э.М. Коржевой, Н.Ф. Наумовой были не только проанализированы важные изменения не только ключевых параметров труда, происходящие на автоматизированном производстве, но и произведены замеры соотношения затрат умственного и физического труда [8; 28].

Исторический этап «хрущевской оттепели» сменился этапом, известным как «брежневский застой», нашедшим свое теоретическое выражение в концепции «развитого социализма». По сравнению с марксизмом «сталинского типа» в концепции «развитого социализма» было достаточно много новых идей: в частности, утверждались принципы всестороннего и гармоничного развития личности, мирного сосуществования государств и территорий, приоритет социальной сферы над экономической. Считалось, что весомый вклад в этот идеологический поворот внесли актуальные в то время исследования социологов, которые призывали к гуманизации труда, учету личности работника, совершенствованию социальных отношений на производстве. В то же время в общественной жизни возобладали консервативные и деструктивные настроения, интеллектуальная инертность, активизировалась цензура печати, усилились преследования инакомыслящих.

Продолжались исследования трудовой деятельности с позиций теоретической социологии. К числу ведущих теоретиков социологии труда 1960-1980-х гг. нужно отнести Л.А. Гордона, Ю.Н. Давыдова, Н.И. Дряхлова, А.Г. Здравомыслова, А.И. Кравченко, Н.И. Лапина, Э.В. Клопова, Н.Ф. Наумову, Г.В. Осипова, В.Г. Подмаркова, О.И. Шкаратана, В.В. Щербины, И.И. Чангли, В.А. Ядова и др. Весомый вклад в разработку теории социологии труда внесли известные ученые Новосибирской экономико-социологической школы, которые заложили основы российской новой экономической социологии [9].

Начиная с 1980-х гг. советские специалисты по труду переключили свое внимание с дефицита рабочей силы на внешнем рынке труда на избыток рабочей силы, занятой на существующих предприятиях. Теоретическую проблему здесь составляло явное сосуществование дефицита рабочей силы на макроуровне и ее избытка на микроуровне. Феномен «избыточной занятости» или «усеченной безработицы» объяснялся недостатками системы советского планирования. Излишки рабочей силы и ужасающе низкая производительность труда на предприятиях стали «повседневной нормой» советской экономики. Научную неплототворность и фактическую неверность применения понятия

«трудящиеся» только к рядовым работникам отразили Л.А. Гордон и Э.В. Клопова [10; 5]. Многие черты социологии труда в России были предопределены марксистской политической экономией. Появилась тенденция выдвинуть «труд» на роль центральной всеобъясняющей категории и представить всю социологию как социологию труда. Ю.А. Левадой было выдвинуто предположение понимать под экономической социологией «применение методов социологического изучения общественных институтов к структурам, действиям и субъектам экономической сферы» [11; 311]. В реальной сфере труда возникают и постепенно видоизменяются специфические социальные и экономические институты и сами трудовые процессы, меняется весь характер социально-трудовых отношений. Переход от плановой экономики к рыночной в российской действительности совпал по времени с новыми международными тенденциями. Напряжение между национальным контекстом и глобализацией мировой экономики привело к фрагментации трудовых отношений. Это означало как усиление диверсификации трудовых отношений внутри России, разнообразие моделей трудовых отношений на разных предприятиях, так и, как ни парадоксально, увеличение структурного сходства между различными национальными моделями труда.

Основные научные усилия эконом-социологов и специалистов по социологии труда концентрировались на эмпирическом изучении отношения к труду и удовлетворенности трудом. В постсоветское время объект исследования был расширен до пределов *хозяйственной мотивации*, включая различные ее виды, например, предпринимательскую и сберегательную мотивацию [12].

Мотивация труда рабочих определялась по структуре ценностей труда, которые были получены в результате кластерного анализа. Если в начале 1990-х гг. наиболее многочисленной была группа с доминирующими ценностями *заработок* и *общение*, а самой малочисленной — группа с доминирующими ценностями *реализация способностей* и *польза людям*, то в середине 1990 гг. наиболее многочисленной стала группа с единственной доминирующей ценностью *заработок*, а самой малочисленной — группа с доминирующим признаком *реализация способностей*. В 2000 г. наиболее многочисленной стала группа с двумя доминирующими ценностями: *заработок* и *гарантия занятости*, а в малочисленной группе лидировали три ценности: *заработок*, *реализация способностей* и *повышение квалификации* [13; 78]. Между тем в большинстве стран мира экономик рыночного типа лидировала одна и та же триада трудовых ценностей: *хороший заработок*, *интересная работа* и *хорошие товарищи*: люди во всем мире хотят зарабатывать, занимаясь чем-то, что не вызывает у них отторжения, и желательно — в приятной компании.

Современная ситуация. Говоря о «современном понимании» мотивации и ценностей труда, нужно согласиться с аргументами В.В. Радаева, что релевантное раскрытие предмета экономической социологии само по себе целесообразнее всего осуществлять через привлечение классической типологии М. Вебера, социального действия по способу их мотивации: целерациональное действие — продуманное использование условий и средств для достижения поставленной цели; ценностно-рациональное действие — основанное на вере в самодовлеющие ценности (религиозные, эстетические); аффективное действие — обусловленное эмоциональным состоянием индивида, его непосредственными чувствами, ощущениями; традиционное действие — основанное на длительной привычке или обычае [14; 628-629].

В России сегодня, по разным оценкам, весьма перегружен бюджетный сектор экономики, включающий в себя 27% численности от экономически активного населения; 23% — это представители крупных и средних предприятий; 15% — представители малого бизнеса; 8% — индивидуальные предприниматели; 21% — «неформально занятые», остальные — не занятые. При этом каждый из секторов экономики представлен своей трудовой мотивацией, хозяйственной мотивацией, ценностями жизни, определяющими в том числе и их экономическое поведение, что и отражается в результатах социологических мониторингов.

Наши исследования демонстрируют доминирование интереса к работе как самоценности — от 20% в 2000 г. до 33% в 2010-м, далее идет заработок (20-25%) как причина смены/сохранения работы [15; 180], и далее — коллектив. Во мнении жителей всех российских регионов в прожективной ситуации выбора работы доминируют нерыночные мотивы. Сформированные в общественном мнении идеальные модели трудовой мотивации все более отличаются от реального поведения трудящихся, что видно из результатов социологических мониторингов [16; 159], [17; 53-55]. Так, за период с 2006 по 2013 гг. удельный вес жителей тюменского региона, ориентирующихся на стабильный заработок и/или уверенность в завтрашнем дне, колебался в пределах 3%, то есть в регионе имеется устойчивая группа работников, выбирающих стабильность. На этом фоне обращает на себя внимание факт значимого снижения части населения, готового много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее, с 24% в 2006 г. до 17% в 2013 г. Снизилась доля желающих иметь собственное дело и вести его на свой страх и риск (с 17% до 14%), при этом наиболее значительный спад (на 8%) наблюдался в период экономического кризиса 2009 года. Стоит задуматься, что это: потеря иллюзий относительно легкости ведения собственного бизнеса или, с точки зрения населения, появились более легкие способы получения богатства, например, чиновничество.

Таким образом, изменения на рынке труда, происшедшие в Тюменской области после 2000-х гг., не соответствуют мировым рыночным моделям, характеризуются снижением количества людей, готовых действовать по-рыночному, ростом значимости стабильности и избегания неопределенности как основным мотивом трудовой активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В.И. «Научная» система выжимания пота. Полн. собр. соч., 5 изд., Т. 23. С. 18; «Правда». № 60. 13 марта 1913 г.
2. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: «Советская Россия», «Октябрь», 1991. 624 с.
3. Кравченко А.И. Классики социологии менеджмента: Ф. Тейлор, А. Гастев. СПб, 1998.
4. Земсков В.Н. ГУЛАГ (Историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6-7. URL: <http://www.hrono.ru/statii/2001/zemskov.php> (дата обращения: 09.06.2014).
5. Лившиц Р. Превращение труда в первую жизненную потребность // Хозяйство и право. 1982. № 7. С. 62-66.
6. Подмарков В.Г. Введение в промышленную социологию. М.: Мысль, 1973.
7. Человек и его работа. Социологическое исследование / Под ред. А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова. М.: Мысль, 1967.

8. Лапин Н.И., Коржева Э.М., Наумова Н.Ф. Теория и практика социального планирования. М.: Политиздат, 1975.
9. Заславская Т.Н., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Новосибирск: Наука, 1991. 442 с.; Рывкина Р.В. Формирование новых экономических классов в России // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 36-47; Рывкина Р.В. Между социализмом и рынком: судьба экономической культуры в России. Учеб. пособ. для вузов. М.: Наука, 1994.
10. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых: историко-социологические очерки экономического положения народного большинства. Т. 1. Меняющаяся страна в меняющемся мире: предпосылки перемен в условиях труда и уровне жизни. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
11. Левада Ю.А. Социальные рамки экономического действия // Сочинения / Сост. Т. В. Левада. М.: Издатель Карпов Е.В., 2011.
12. Радаев В.В. Экономическая социология. 2-е изд. М.: ИД «ГУ ВШЭ», 2008.
13. Патрушев В.Д., Бессокирная Г.П. Динамика основных ценностей повседневной деятельности и мотивов труда московских рабочих в 1990-е годы // Социологические исследования. 2003. № 5. С. 72-84.
14. Вебер М. Основные социологические понятия / Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
15. Ромашкина Г.Ф., Андрианова Е.В. Трудовая мобильность в период социально-экономической нестабильности. Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 11. Серия «Экономика». С. 179-184.
16. Андрианова Е.В., Ромашкина Г.Ф. Трудовая мотивация: проблемы, состояние, перспективы // Научный потенциал регионов на службу модернизации. 2011. № 1 (1). С. 154-160.
17. Ромашкина Г.Ф., Андрианова Е.В. Мотивация в сфере труда: идеальные модели и поведение // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2007. Т. 51. № 3. С. 50-55.

REFERENCES

1. Lenin, V.I. «*Nauchnaia*» sistema vyzhimaniia pota. *Poln. sobr. soch.*, 5 izd., T. 23. [«Scientific» System of Sweating. Collected works. 5th ed. Vol. 23]. P. 18; *Pravda — Truth*. № 60. March 13, 1913. (in Russian).
2. Voslenskii, M.S. *Nomenklatura. Gospodstviushchii klass Sovetskogo Soiuza* [Nomenclature. The Ruling Class of the Soviet Union]. Moscow, 1991. 625 p. (in Russian).
3. Kravchenko, A.I. *Klassiki sotsiologii menedzhmenta: F. Teilor, A. Gastev* [Classics of the Sociology of Management: F. Taylor, A. Gastev]. St-Petersburg, 1998. (in Russian).
4. Zemskov, V.N. GULAG (Historical and sociological aspect). *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological Research*. 1991. № 6-7. URL: <http://www.hrono.ru/statii/2001/zemskov.php> (accessed date 09.06.2014). (in Russian).
5. Livshits, R. Transformation of labor into the first necessity of life. *Khoziaistvo i pravo — Economy and Law*. 1982. № 7. Pp. 62-66. (in Russian).
6. Podmarkov, V.G. *Vvedenie v promyshlennuiu sotsiologiu* [Introduction into Industrial Sociology]. Moscow, 1973. 318 p. (in Russian).
7. *Chelovek i ego rabota. Sotsiologicheskoe issledovanie* [The Man and His Work. Sociological Research] / Ed. A.G. Zdravomyslov, V.P. Rozhin, V.A. Iadov. Moscow, 1967. (in Russian).
8. Lapin, N.I., Korzheva, E.M., Naumova, N.F. *Teoriia i praktika sotsial'nogo planirovaniia* [Theory and Practice of Social Planning]. Moscow, 1975. (in Russian).
9. Zaslavskaiia, T.N., Ryvkina, R.V. *Sotsiologiia ekonomicheskoi zhizni* [Sociology of economic life]. Novosibirsk: Nauka, 1991. 442 p.; Ryvkina, R.V. The formation of new economic classes in Russia. *Sotsiologicheskii zhurnal — Journal of Sociology*. 1994. № 4.

Рр. 36-47; Ryvkina, R.V. *Mezhdru sotsializmom i rynkom: sud'ba ekonomicheskoi kul'tury v Rossii. Ucheb. posob. dlia vuzov* [Between the Socialism and Market: the Fate of Economic Culture in Russia. A textbook for universities]. Moscow: Nauka, 1994. (in Russian).

10. Gordon, L.A., Klopov, E.V. *Poteri i obreteniia v Rossii devianostykh: istoriko-sotsiologicheskie ocherki ekonomicheskogo polozheniia narodnogo bol'shinstva. T. 1. Meniaiushchaisia strana v meniaiushchemsia mire: predposylki peremen v usloviakh truda i urovne zhizni* [Loss and Gain in Russia of the 1990s: Historical and Sociological Essays on the Economic Situation of the National Majority. Vol. 1. Changing country in a changing world: the preconditions for change in working conditions and living standards]. Moscow, 2000. (in Russian).

11. Levada, Iu.A. Social framework of economic action / In: *Sochineniia* [Works] / Compiled by T. Levada. Moscow, 2011. (in Russian).

12. Radaev, V.V. *Ekonomicheskaiia sotsiologiia. 2-e izd* [Economic Sociology. 2nd ed.]. Moscow, 2008. (in Russian).

13. Patrushev, V.D., Bessokirnaia, G.P. Dynamics of core values in daily activity and motives of labor of Moscow workers in 1990. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological Research*. 2003. № 5. Pp. 72-84. (in Russian).

14. Veber, M. Basic sociological concepts / In: *Izbrannye proizvedeniia* [Collected Works]. Moscow, 1990.

15. Romashkina, G.F., Andrianova, E.V. Labor mobility during social-economic instability. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — Herald of the Tyumen State University*. 2011. № 11. Series «Economics». Pp. 179-184. (in Russian).

16. Andrianova, E.V., Romashkina, G.F. Work motivation: problems, state and prospects. *Nauchnyi potentsial regionov na sluzhbu modernizatsii — Scientific Potential of the Regions, Serving Modernization*. 2011. № 1 (1). Pp. 154-160. (in Russian).

17. Romashkina, G.F., Andrianova, E.V. Motivation at work: ideal models and behavior. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriia 3: Obshchestvennye nauki — Bulletin of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences*. 2007. Vol. 51. № 3. Pp. 50-55. (in Russian).

Автор публикации

Елена Владимировна Андрианова — доцент кафедры менеджмента, маркетинга и логистики Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, кандидат социологических наук

Author of the publication

Elena V. Andrianova — Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Department of Management, Marketing and Logistics, Financial and Economic Institute, Tyumen State University